

УДК 008

Иная культура: социокультурный опыт студенческой рефлексии

Николаева Елена Валентиновна

Кандидат культурологии,

доцент,

доцент кафедры иностранных языков,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

(Технологии. Дизайн. Искусство),

117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;

e-mail: elena_nika@bk.ru

Аннотация

Работа посвящена актуальной проблеме оснований молодежной (личностной и коллективной) самоидентификации, связанной с разграничением «своей» и «иных» культур в студенческой среде. Исследование проводилось автором с позиций комплексного лингво-культурологического, сравнительно-исторического и социологического подхода на материале кратких эссе, написанных студентами РГСУ и РГУ им. А.Н. Косыгина в 2007 и 2018 годах. В качестве иных были упомянуты национально-этнические (американская, английская, итальянская, немецкая, индийская и др.), конфессиональные (мусульманская и буддистская), социокультурные группы (гламур/элита), социально-возрастные (пенсионеры, родители и др.), локальные (столичная, провинциальная, деревенская культура и др.), досуговые субкультуры (панки, готы, футбольные фанаты и др.), исторические (тамплиеры и др.), субкультуры повседневных практик (вегетарианство). В статье проанализированы выделенные студентами лингво-культурные и социально-антропологические аспекты культур, маркированные ими как «иные». Исследование показало, что в социокультурной рефлексии московских студентов по отношению к «иным» культурам наиболее важным оказывается личностный фактор, а именно: поведение, характер, стиль общения и манера одеваться, которые воспринимаются как типичные для всех носителей «иной» культуры и наиболее сильно влияют на осознанную или имплицитную личностную и коллективную самоидентификацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева Е.В. Иная культура: социокультурный опыт студенческой рефлексии // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 149-156.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, культурная идентичность, «иная» культура, менталитет, социокультурная рефлексия.

Введение

В эпоху глобализации и интенсивного информационного обмена стирание административных и геополитических границ, снятие многих барьеров в межнациональном общении, в том числе в результате распространения английского языка как мирового, и значительная свобода передвижения по миру привели к открытости многих социальных страт и этнических групп, как благодаря СМИ, так и личному социокультурному опыту путешествий. При этом рекламно-потребительская унификация многих явлений повседневности и массовой культуры, казалось бы, сняла многие проблемы межкультурной коммуникации. Однако, решила ли глобализация сложные проблемы, связанные с национальной идентичностью [Eguchi, 2016, 171-189; Николаева, 2017, 268; Саакян, 2018, 72-79]? Как показывает жизнь, за схожестью внешних культурных форм и видимым нивелированием национальных, социальных и культурных различий часто скрываются – исторически обусловленные – иной менталитет, иная картина мира и иная система ценностей [Hofstede, 2017], то есть глобализация общепланетарного культурного пространства одновременно выявила неизменно мультикультурную сущность человеческого сообщества.

Основная часть

Очевидно, культурная самоидентификация в эпоху глобализации культуры [Косарская, 2016, 112-117; Мухамеджанова, 2010, 67-74] в значительной мере связана с личным и коллективным опытом межкультурной коммуникации [Yabo, 2015, 23-26; Ваулина, 2013, 178-182], который может порождать как векторы притяжения, так и атмосферу неприятия иной культуры. Именно поэтому межкультурной коммуникации в ее повседневных [Леонтович, 2005; Тер-Минасова, 2008], политических [Kim, 2007, 199-235] и бизнес-аспектах [Hofstede, 2017; Jameson, 2006, 199-235] посвящено немало научных исследований и литературно-публицистических работ последних лет.

Исключительную важность приобретают при этом вопросы практического воспитания терпимости и уважения к проявлениям «чужой» культуры в молодежной среде [Fozdar, 2016, 51-68; Janík, 2017, 160-181; Зиангирова, 2017, 192-193; Шишмарова, 2018, 198-201]. Соответственно, становится необходим глубокий и всесторонний анализ оснований молодежной (личностной и коллективной) самоидентификации, связанной с разграничением «своей» и «иных» культур. Среди вопросов, которые в этом контексте вызывают особый интерес у специалистов по социокультурной антропологии, ключевыми являются следующие: какие (личные, культурные или другие социальные) идентичности активируются в межкультурной коммуникации и оказывает ли межкультурная коммуникация существенное влияние на культурную самоидентификацию собеседников [Janík, 2017, 167].

В настоящей статье приводятся предварительные результаты исследования, которое было проведено автором на основе кратких эссе, написанных студентами московских ВУЗов (Российский государственный социальный университет и Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина) в рамках нескольких университетских курсов (культурология, иностранный язык и межкультурная коммуникация) в 2007 и 2018 гг. Среди участвовавших в проекте были студенты I, II и III курсов, обучавшиеся на очных и заочных отделениях по специальностям: журналистика; менеджмент; информатика и вычислительная техника;

промышленный дизайн; технологии легкой промышленности. Всего участвовало 54 студента в 2007 году и 57 студентов в 2018 году.

Тема эссе была сформулирована следующим образом: «Мой опыт встречи с “иной” культурой». Предполагалось самое первое или наиболее яркое событие, когда студент осознал существование иной культуры, отличающейся от его собственной. Были предложены несколько вопросов для эссе: 1) Где и когда произошла Ваша встреча с «иной» культурой? 2) Что именно Вы ощутили, восприняли как «иное»? 3) В чем, на Ваш взгляд, причины этой «инаковости»? 4) Ваша субъективная оценка этой «инаковости». Хотели ли бы Вы перенести какие-либо элементы «иной» культуры в свою? Или, наоборот, считаете их неприемлемыми для Вашей культуры.

По результатам студенческих работ были получены следующие данные.

Типы «иных» культур:

- Национально-этнические: американская, английская (упоминались наиболее часто, временами внутри текстов эссе эти культуры отождествлялись как между собой, так и с европейской культурой в целом), итальянская, немецкая, скандинавская, латиноамериканская, японская, индийская, мадагаскарская, корейская, польская; армянская, западно-украинская; русская, бурятская, чувашская, цыганская;
- конфессиональные: мусульманская, буддистская;
- оциокультурные группы: гламур/ элита;
- оциально-возрастных групп: пенсионеры, родители, студенты младших курсов;
- окальные: столичная, провинциальная, южных курортных городов, деревенская;
- осуговые: панки, «готы», паркур, футбольные фанаты;
- сторические: европейское средневековье, тамплиеры;
- иные: вегетарианцы.

Интересно отметить, что русская культура как «иная» рассматривалась студенткой-буряткой, живущей на время обучения в Москве, а корейская анализировалась студентом, корейцем по национальности, родившимся и живущим в Москве, уже не относившим себя к культуре своих предков.

Форма межкультурной коммуникации:

- Личное общение:
 - на территории иной культуры (поездки и т.п.) – 25.9%;
 - на территории своей культуры (встречи в России и т.п.) – 16.7%;
 - проживание на территории иной культуры – 9.2%;
- Личное наблюдение – 13.0%;
- СМИ (в т.ч. ТВ) – 13.0%;
- фильмы – 7.4%;
- Школьные уроки – 7.4%;
- Рассказы родственников, знакомых – 3.7%;
- Книги – 3.7 %.

Поясним понятие «территории культуры», под которой понималось не только физическое или географическое пространство, связанное с той или иной культурой, но и временные локусы и ситуации, инициированные носителями данной культуры. Соответственно, личное общение на территории иной культуры включает в себя опыт, полученный во время поездок в другую страну или регион, а также на вечеринке носителей иной культуры, в их домашней обстановке

(например, на семейных праздниках), на фестивале этнической культуры и т.п. С этих позиций общение студента со своими родителями происходит на «чужой» территории. Аналогично, общение на территории своей культуры подразумевает встречи с носителями иной культуры на территории России (на конференциях, семинарах, в летних кемпингах и пр.) или в ситуациях, обусловленных своей культурой (например, общение студентки-продавца в хозяйственном магазине с покупателями-пенсионерами). Проживание на территории «иной» культуры означает более или менее длительное пребывание (не менее 1 года) на ее территории.

Как видно из приведенных данных, больше четверти студентов имели рефлексированный опыт общения с «иной» культурой во время личных поездок в другие страны и регионы. Многие ощутили «инаковость» другой культуры, общаясь с ее представителями, приехавшими в Москву по делам или в гости. Достаточно большую роль в формировании опыта культурной идентификации «своего» и «чужого», особенно это касается национальных культур, для московского студенчества продолжают играть средства массовой информации. Личные наблюдения, т.е. позиция стороннего наблюдателя, не вступающего в активную коммуникацию, имели место в основном мере при встрече с конфессиональными культурами или досуговыми субкультурами агрессивного характера – панками, футбольными фанатами. Лишним подтверждением визуального характера современной культуры является тот факт, что суждения об «иной» культуре составляются молодежью в гораздо большей мере по фильмам и телевизионным репортажам, чем по книгам или рассказам родных и знакомых.

Выделенное содержание «иной» культуры:

Описывая свой опыт межкультурной коммуникации, студенты отметили следующие аспекты «иной» культуры: поведение, характер (в т.ч. менталитет), стиль общения, стиль одежды, внешность; образ жизни; религия и вера; традиции, система ценностей; семейные отношения (в т.ч. отношение к женщине); язык; еда; ландшафт, архитектура, достопримечательности (в т.ч. города в целом); досуг и отдых; работа; музыка (в т.ч. песни), литература (в т.ч. сказки), спорт; распорядок дня.

Примечательно, что, упоминая «образ жизни» и обсуждая его наполнение, очень немногие студенты соотносят его с системой ценностей. Понятие «система ценностей» фигурирует только в описании межпоколенческой коммуникации (с родителями, с пожилыми людьми) в оппозиции «советское» - «современное».

Среди положительных качеств «иных» культур в 2007 г. наиболее часто отмечалось: стремление к свободе, целеустремленность, трудолюбие, веселье, вежливость и уважение к старшим, красивый язык и красивая архитектура. В 2018 г. добавилось: доброжелательное отношение к людям, открытость в общении и более расслабленный образ жизни в европейских культурах. Неизменно отрицательно оцениваются: нетактичность в общении, интеллектуальная неразвитость, карьеризм, неприятие чужого мнения, допустимость обмана, нарушение общественных норм поведения. Одной из главных «претензий» к иным культурам (мусульманской, индийской и некоторым другим) является дискриминационное отношение к женщине, отмечались как его внешние проявления, например, обязательное ношение женщиной паранджи, так и семейные традиции (многоженство, раннее замужество, браки только между «своими»). Так, один юноша написал: «Бесчеловечно заставлять женщину ходить летом в толстой, душной, да еще и черной парандже».

В целом скорее негативным было отношение к американской культуре («Им бы нашей душевности, нам бы их рациональности и логичности»; «То, что сейчас происходит американизация, я считаю, это очень плохо, потому что нельзя забыть про свое родное»; «Эта

культура для меня неприемлема, поэтому я бы не хотел, чтобы наша страна копировала чьи-то недостатки»). Английская культура оценивается скорее положительно, особенно отмечается вежливость и высокий уровень футбола и сплоченности нации вокруг футбольных команд («Они настоящие патриоты. Я хочу, чтобы в России было также»).

Лишь двое студентов в качестве результата своего опыта межкультурной коммуникации отметили возникшее желание уехать жить в другую страну (в Англию и Италию).

Большинство студентов указало, что ничего не хотели бы привносить из другой культуры в свою («Я бы не поменял свою культуру на западную»; «В России лучше. Мне хочется жить со своей русской культурой»; «Я считаю, что <...> культура, кроме отдельных элементов, не может быть перенесена в нашу культуру из-за разности менталитетов»; «У нас разные пути»; «В России не прижилось бы»). При этом негативная оценка «иной» культуры всегда формулировалась очень корректно, например: «Я не могу сказать, что это хорошо»; «Для меня это неприемлемо»; «Люди должны выражать свои эмоции в другой форме».

Даже отмечая неприемлемость для себя той или иной культуры, почти все указывали на право существования разных культур («В каждой стране есть свои традиции, которые нельзя нарушать, и поэтому страны мира будут оставаться индивидуальными»; «Я считаю, что такое мироощущение самое оптимальное для нас, а для южных народов – самое оптимальное их мироощущение»; «Они не понимают моих стремлений, я не понимаю их мыслей. Я считаю, что полного взаимопонимания достичь невозможно, но пытаться понять друг друга необходимо.»).

Многие демонстрировали терпимое и даже немного снисходительное отношение к «недостаткам» другой культуры, определяя их как забавные (например, украинский язык) или оригинальные («По моему мнению, это [японские палочки] очень неудобно, но очень оригинально»). Вот еще два очень ярких примера.

«Несмотря на то, что цыганские дети оборвали в нашем саду все яблоки, я отношусь к этому народу терпимо, так как воровство у них в крови, как и способность к предсказыванию будущего».

«Я считаю, что каждый человек, любое мировоззрение, все поступки, не приносящие вреда окружающим, имеют полное право на существование. И даже, когда передо мной одинокая черная фигура волком воеет на полную луну, я не стану ее осуждать...».

Взять из иных культур предлагается открытость и простоту в отношениях, неспешный образ жизни, уважение старших, целеустремленность, сохранение национальных традиций.

Заключение

На основании выполненного исследования можно сделать следующие предварительные выводы. При формировании представлений об «иной» культуре в процессе межкультурной коммуникации наиболее важным оказывается личностный фактор, а именно: поведение, характер, стиль общения и манера одеваться, которые воспринимаются как типичные для всех носителей «иной» культуры. Подавляющее большинство студентов называют причиной инаковости религию, традицию и воспитание. Именно эти аспекты культуры становятся определяющими в социокультурной рефлексии московских студентов по отношению к «иным» культурам и наиболее сильно влияют на осознанную или имплицитную личностную и коллективную самоидентификацию молодежи, психологическим катализатором которой является опыт межкультурной коммуникации.

Исследование предполагает дальнейший разносторонний анализ полученного материала.

Среди вопросов, которые представляют особый интерес, гендерные аспекты межкультурной коммуникации и роль опосредованной межкультурной коммуникации в формировании интра-образа «Я» и экстра-образа «Другого».

Библиография

1. Ваулина Л.Н. Об идентичности в контексте межкультурной коммуникации// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. Т. 19. С. 178-182.
2. Зиангирова Э.М. Формирование толерантности студентов к иным культурам в процессе обучения// Современные вызовы психологии и педагогики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань: Познание, 2017. С. 192-193.
3. Косарская Е.С. Типологические основания и коммуникативные пределы культурной самоидентификации// Столкновение идентичностей и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире. М.: МГИК, 2016. С. 112-117.
4. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
5. Мухамеджанова Н.М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации// Вестник ОГУ. Социология. 2010. № 7(113). С. 67-74.
6. Николаева Е.В. Запад vs. Восток в региональной идентичности постсоветских столичных городов// XI Конгресс антропологов и этнологов России. Сб. материалов. М.- Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 268.
7. Саакян А.Г., Серкова В.А. Национальные культуры и проблемы национальной идентичности в эпоху глобализма// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 72-79.
8. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 334 с.
9. Шишмарова В.Г. Ценностное отношение к иной культуре как условие формирования готовности к межкультурному сотрудничеству// Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. Сб. докладов Международной научно-практической конференции. Белгород: БГИИиК, 2018. С. 198-201.
10. Eguchi S., Asant G. (2016) Disidentifications revisited: Queer(y)ing intercultural communication theory. *Communication Theory*, Vol. 26, pp. 171-189.
11. Fozdar F., Volet S. (2016) Cultural Self-Identification and Orientations to Cross-Cultural Mixing on an Australian University Campus. *Journal of Intercultural Studies*, Vol. 37, Issue 1, pp. 51-68.
12. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. (2017) Cultures and organizations: software of the mind. Intercultural cooperation and its importance for survival. Johannesburg: MTM. 546 p.
13. Jameson D.A. (2007) Reconceptualizing cultural identity and its role in intercultural business communication. *Journal of Business Communication*, Vol. 44, No. 3, pp. 199-235.
14. Janík Z. (2017) Negotiation of identities in intercultural communication. *Journal of Language and Cultural Education*, 5(1), pp. 160-181.
15. Kim Y.Y. (2007) Ideology, Identity, and Intercultural Communication: An Analysis of Differing Academic Conceptions of Cultural Identity. *Journal of Intercultural Communication Research*, Vol. 36, No. 3, pp. 237-253.
16. Yabo Li. (2015) Cultural Identity in Intercultural Communication. *Social Sciences*. Vol. 4, No. 2, pp. 23-26.

The “other” culture: A sociocultural experience of students’ reflection

Elena V. Nikolaeva

PhD in Culturology,
Associate Professor,

Kosygin State University of Russia (Technology, Design, Art),
117997, 33/1, Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elena_nika@bk.ru

Abstract

The paper deals with the critically important problem of the youths’ (personal and collective) self-identification by demarcation of the ‘own’ and “other” cultures in the higher institution

Elena V. Nikolaeva

environment. The study is based on the complex linguo-cultural, comparative-historical and sociological approach. It analyzes linguo-cultural and social-anthropological aspects which were defined as “others” by students from two Russian universities in their brief essays written in 2007 and 2018. The cultures mentioned as others include: national-ethnic (American, English, Italian, German, Indian, etc.), confessional (Muslim and Buddhist), socio-cultural groups (glamor/elite), social-age groups (pensioners, parents, etc.), local (capital city culture, provincial culture, rural culture, etc.), leisure subcultures (punks, goths, football fans, etc.), historical (Templars, etc.), subcultures of everyday practices (vegetarianism). The study shows that in sociocultural reflection of Moscow students related to “other” cultures the most important factor is the personal factor, namely, behavior, character, communication style and dress style, which are perceived as typical for all representatives of “other” cultures and most strongly influence on conscious or implicit personal and collective self-identification.

For citation

Nikolaeva E.V. (2018) Inaya kul'tura: cotsiokul'turnyy opyt studencheskoy refleksii [The “other” culture: A sociocultural experience of students’ reflection]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 149-156.

Keywords

Intercultural communication, cultural identity, “other” culture, mentality, socio-cultural reflection.

References

1. Eguchi S., Asant G. (2016) Disidentifications revisited: Queer(y)ing intercultural communication theory. *Communication Theory*, Vol. 26, pp. 171-189.
2. Fozdar F., Volet S. (2016) Cultural Self-Identification and Orientations to Cross-Cultural Mixing on an Australian University Campus. *Journal of Intercultural Studies*, Vol. 37, Issue 1, pp. 51-68.
3. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. (2017) *Cultures and organizations: software of the mind. Intercultural cooperation and its importance for survival*. Johanneshov: MTM. 546 p.
4. Jameson D.A. (2007) Reconceptualizing cultural identity and its role in intercultural business communication. *Journal of Business Communication*, Vol. 44, No. 3, pp. 199-235.
5. Janik Z. (2017) Negotiation of identities in intercultural communication. *Journal of Language and Cultural Education*, 5(1), pp. 160-181.
6. Kim Y.Y. (2007) Ideology, Identity, and Intercultural Communication: An Analysis of Differing Academic Conceptions of Cultural Identity. *Journal of Intercultural Communication Research*, Vol. 36, No. 3, pp. 237-253.
7. Kosarskaya E.S. (2016) Tipologicheskie osnovaniya i kommunikativnye predely kul'turnoy samoidentifikatsii [Typological foundations and communicative limits of cultural identity]. In: *Stolknovenie identichnostey i principy mezhkul'turnyh kommunikatsiy v sovremennom mire* [The clash of identities and the principles of intercultural communication in the modern world]. Moscow: MGIK, pp. 112-117.
8. Leontovich O.A. (2005) *Russkie i amerikancy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya* [Russians and Americans: paradoxes of intercultural communication]. Moscow: Gnosis. 352 p.
9. Muhamedzhanova N.M. (2010) Mezhkul'turnye kommunikatsii v usloviyah globalizatsii [Intercultural communications in the context of globalization]. *Vestnik OGU. Sociologiya* [The Bulletin of OGU. Sociology]. Vol. 7 (113), pp. 67-74.
10. Nikolaeva E.V. (2015) Zapad vs. Vostok v regional'noy identichnosti postsovetskih stolichnyh gorodov [The West vs. the East in regional identity of post-Soviet cities]. In: *XI Kongress antropologov i etnologov Rossii*. [The proceedings of the 12th Congress of Russian ethnographers and anthropologists]. Moscow- Ekaterinburg: IEA RAN, IiA UrO RAN, p. 268.
11. Saakyan A.G., Serkova V.A. (2018) Nacional'nye kul'tury i problemy nacional'noy identichnosti v epohu globalizma [National cultures and problems of national identity in the era of globalism]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and Social Sciences]. Vol. 9 (1), pp. 72-79.

12. Shishmarova V.G. (2018) Tsennostnoe otnoshenie k inoy kul'ture kak uslovie formirovaniya gotovnosti k mezhkul'turnomu sotrudnichestvu [Axiological attitude to another culture as a condition for the formation of readiness for intercultural cooperation]. In: *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Sb. dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Science. Culture. Art: topical problems of theory and practice. The proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Belgorod: BGIIiK, pp. 198-201.
13. Ter-Minasova S.G. (2008) *Voyna i mir yazykov i kul'tur* [The war and the peace of languages and cultures]. Moscow: Slovo. 334 p.
14. Vaulina L.N. (2013) Ob identichnosti v kontekste mezhkul'turnoy kommunikacii [On identity in the context of intercultural communication]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [The Bulletin of Nekrasov KSU. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], Vol. 19, pp.178-182.
15. Yabo Li. (2015) Cultural Identity in Intercultural Communication. *Social Sciences*. Vol. 4, No. 2, pp. 23-26.
16. Ziangirova E.M. (2017) Formirovanie tolerantnosti studentov k inym kul'turam v processe obucheniya [Formation of tolerance of students to other cultures in the learning process]. In: *Sovremennye vyzovy psihologii i pedagogiki. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern challenges of psychology and pedagogy. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference]. Kazan: Poznanie, pp. 192-193.